

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КРЕСТЬЯНСКИХ КОМИТЕТОВ ОБЩЕСТВЕННОЙ ВЗАИМОПОМОЩИ В ГОМЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ

И. А. Фролов

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Крестьянские комитеты общественной взаимопомощи (кресткомы) создавались в соответствии с декретом СНК от 14 мая 1921 г. «Об улучшении постановки дела социального обеспечения рабочих, крестьян и семейств красноармейцев». Как отмечалось в постановлении Гомельского губисполкома от 16 сентября 1921 г., «в связи с изменением экономической политики и в целях улучшения постановки дела социального обеспечения крестьянства и семейств красноармейцев ... признать необходимым привлечь к делу обеспечения крестьянства самое крестьянство на основах взаимопомощи и самодеятельности» [1, с. 120]. То есть изначально существовавшая взаимопомощь крестьян возводилась в ранг закона и носила согласно постановлению обязательный характер. В функции кресткомов входило: «оказание помощи при стихийных и социальных бедствиях ..., организация трудпомощи, обеспечение инвалидов, семей красноармейцев и граждан, впавших в нужду, защита хозяйственных и правовых интересов обеспечиваемых». В постановлении губисполкома подчеркивалось, что организация кресткомов должна вестись ударными темпами [1, с. 120–121].

Уже на первом этапе крестьянская взаимопомощь оказалась в зависимости не столько от собеса, сколько от советско-партийного аппарата деревни и рассматривалась

им как противовес зажиточной части крестьянства, как форма сплочения бедноты и середняков, средство повышения их активности и инициативы.

С 1921 г. кресткомы создавались в порядке добровольно-индивидуального (одиночного) членства. В 1924 г. было введено так называемое добровольно-коллективное членство, предусматривающее организацию крестьянских комитетов общественной взаимопомощи с включением всех жителей деревни. Наряду с сельскими создавались волостные, районные, уездные, окружные, губернские и краевые комитеты.

С целью укрепления комитетов взаимопомощи, расширения функций и повышения их дееспособности в 1924–1925 гг. была проведена реорганизация крестьянских комитетов общественной взаимопомощи в крестьянские общества взаимопомощи (КОВ), которые стали превращаться в массовые общественные организации трудящихся крестьян. Они получили права юридических лиц, ряд дополнительных льгот и заметно расширили сферу своей деятельности. Реорганизация способствовала укреплению партийного руководства комитетов, популяризации идей взаимопомощи среди широких крестьянских масс. Это сочетание самоорганизации и государственного регулирования создало специфический механизм социального обеспечения в деревне ко второй половине 20-х гг. XX в.

В 20-е гг. крестьянские комитеты общественной взаимопомощи выросли в массовую организацию. Если в 1925 г. в БССР существовало 1314 крестьянских обществ взаимопомощи, то к концу 1930 г. – около 1500, объединявших почти 90 % крестьян республики, имевших право выбора в Советы [2]. К началу 1926 г. только в Гомельской губернии насчитывалось 5 уездных, 40 волостных и 1123 сельских комитетов взаимопомощи, роль которых в хозяйственной и общественной жизни деревни все время нарастала [1, с. 10].

XIII съезд РКП(б) в решении «О кооперации» указал, что в деле переустройства сельского хозяйства на социалистический лад значительно увеличивается значение кооперации. Поэтому кресткомы в обязательном порядке должны стать организациями, помогающими кооперированию крестьянства и развитию коллективных форм труда среди крестьян. Они должны координировать свою работу с деятельностью кооперации [3, л. 2]. Помощь комитетов осуществлялась по таким основным направлениям, как создание фондов по кооперированию бедноты, организация кооперативов и вовлечение в них широких масс трудящихся крестьян, вступление самих обществ взаимопомощи в кооперацию в качестве пайщиков. Они вели большую разъяснительную и практическую работу по вовлечению трудящихся крестьян в разного рода кооперативные объединения, прежде всего в сельскохозяйственную кооперацию. За 1924/25 хозяйственный год в различные кооперативы было вовлечено 11 % от всего количества кооперированных хозяйств в губернии. Но в области производственного кооперирования, например, создания машинных товариществ, деятельность крестьянских комитетов взаимопомощи была довольно слабая. Отсутствовала организованная четкость в вопросах создания сезонных артелей [3, л. 3]. Более жизненными оказались прокатные пункты при универсальных товариществах [3, л. 16].

На совещании в Гомельском губернском комитете РКП(б) указывалось, что кресткомы должны стать посредниками между бедняками и кооперативными организациями, используя свои ресурсы на оплату паев, внесения своих средств во вклады товариществ в качестве страхового фонда [3, л. 12]. А так как в Гомельской губернии наблюдается избыточная рабочая сила на деревне, то комитеты должны оказать содействие развитию кустарной промышленности. Они должны вовлекать кадры квалифицированного крестьянства в артели соответствующего промысла [3, л. 13]. При этом особое внимание должно быть обращено на организацию трудоемких, не требующих квалифицированной силы артелей – торфяных, кирпичных, смолокурных и др. В 1923/24 г. кресткомы Гомельской губернии было организовано до 100 разного рода

артелей, в которых было занято около 4 тыс. человек [1, с. 268]. Большое значение в деле помощи маломощным хозяйствам имела организация кресткомами общественной запашки земли. Они предоставляли крестьянам имеющиеся в их распоряжении сложные машины, сельхозинвентарь и рабочий скот.

Кресткомы проводили большую работу по оказанию материальной, денежной и трудовой помощи нуждающимся крестьянам. Так, за 1923/24 г. в Гомельской губернии была оказана трудовая помощь 2320 хозяйствам, отработано людьми 2995 дней, лошадьми – 2875 дней. Оказано разного рода материальной помощи 5101 хозяйству, в том числе хозяйствам инвалидов и красноармейцев – 597 [1, с. 239]. Денежной безвозмездной ссуды было выдано 33500 р. [1, с. 284].

На первом этапе основным видом пополнения денежных фондов комитетов являлись членские взносы. Позднее основным источником пополнения фондов кресткомов стали доходы от аренды предприятий. На 1 октября 1924 г. фонды по Гомельской губернии составляли 81 тыс. р.; уже через год они составили свыше 94 тыс. р., в том числе от аренды предприятий было получено 25 тыс. р. Под общественной запашкой числилось 1068 и 2015 десятин соответственно. Общественная запашка дала в виде урожая в фонды кресткомов до 6000 пудов зернопродуктов [1, с. 284]. Комитеты общественной взаимопомощи получали средства и от использования конфискованного по суду или в административном порядке имущества, а также путем добровольного самообложения населения.

По мере увеличения материальных фондов кресткомов помощь крестьянам и коллективам становилась все более широкой и систематической. Льготы по сельскохозяйственному налогу получали семьи военнослужащих и пострадавших от стихийных бедствий, а также общественные запашки кресткомов, коллективные и кооперированные хозяйства, хозяйства переселенцев в порядке землеустройства, учащиеся в вузах в качестве поощрения. Решено было премировать хозяйства за сельхозулучшение как поощрительную и побудительную систему. Также в пределах льгот по маломощности устанавливался необлагаемый минимум дохода на едока [4, л. 2]. Так как безлошадных хозяйств в Гомельской губернии в 1926 г. было 12 %, то на покупку лошадей тоже выдавался льготный кредит [4, л. 3–4].

На 1 февраля 1926 г. в Гомельской губернии предоставлены льготы по сельскохозяйственному налогу в следующих размерах: маломощным, в том числе бедняцким хозяйствам, – 196260 р.; хозяйствам красноармейцев, милиционеров, учителям – 65466 р., по землеустройству – 267148 р., по стихийным бедствиям – 82089 р., колхозам – 5609 р. [3, л. 9].

Важным средством оказания помощи бедноте и сельскохозяйственным кооперативам со стороны государства было кредитование через Сельхозбанк на льготных условиях. Губернское отделение банка было открыто в Гомеле в мае 1923 г. За 1924/25 хозяйственный год банк выдал кредитов на сумму около 2 млн р. [1, с. 9]. Распределение кредитов происходило в интересах в первую очередь бедноты и кооперативного строительства в деревне.

В конце 20-х гг. внимание власти к комитетам крестьянской общественной взаимопомощи ослабевает. В условиях отказа от нэпа и перехода к сплошной коллективизации деревни даже робкие проявления самодеятельности, самоуправления становились нежелательными. Кресткомам не нашлось места в командно-административной системе управления, все шире утверждавшейся в обществе на рубеже 20–30-х гг. Комитеты общественной взаимопомощи стали кассами взаимопомощи на селе.

Таким образом, крестьянские комитеты общественной взаимопомощи сыграли определенную положительную роль в социальном обеспечении деревни. В условиях кризисной экономики, отсутствия государственных средств, необходимых для реализа-

ции каких бы то ни было социальных программ, они стали единственной организацией, которая не только знала адреса социальной помощи, но и могла реально помочь нуждавшемуся крестьянину, поддержать его материально или артельным трудом. Кресткомы были первой массовой общественной организацией, в составе которой насчитывались миллионы членов. Они могли сыграть значительную роль в восстановлении сельского хозяйства страны в целом, способствовать подъему ее хозяйственной жизни. Но коллективизация сельского хозяйства поставила точку в их деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Восстановление народного хозяйства Гомельской губернии (1921–1925 гг.) : сб. док. и материалов / сост. И. Б. Кудрявицкий [и др.]. – Гомель, 1960. – 682 с.
2. Григорьев, Г. А. Деятельность крестьянских обществ взаимопомощи БССР в 1924–1931 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Г. А. Григорьев. – Минск, 1984. – Режим доступа: <http://disserCat.com/catalog/istoricheskie-nauki/otechestvennaya-istoriya/>. – Дата доступа: 25.03.2017.
3. Протокол заседания деревенской комиссии при губкоме РКП(б) от 22.10.1925 г. // Государственный архив Гомельской области (ГАГО). – Фонд 1. – Оп. 1. – Д. 2892.
4. Протокол деревенского совещания при Губкоме ВКП(б) от 04.03.1926 г. // ГАГО. – Фонд 1. – Оп. 1. – Д. 3019.